
ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА-ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ХАЧИКЯН Г. О.

Издавна неотъемлемой частью представлений народов были верования в фантастические существа. Они бытовали в устной традиции и параллельно нашли отражение в изобразительном искусстве, а с появлением письменности – в литературе.

Среди фантастических существ древнегреческой культуры и искусства особое место занимают существа, имеющие зоо-антропоморфное начало, а именно существа в виде человека-птицы. Древнегреческие люди-птицы известны под названием сирен. Сирены представлялись в облике дев с птичьим телом и куриными ногами¹. Однако в таком образе сирены появляются только в послегомеровских сказаниях: “Одной половиною тела пернатых напоминала оне, а другой были с девами схожи”², или “начиная с бедер они (сирены) имели тело птицы”³. Гомер не дает описания облика сирен, хотя и первые упоминания о них имеются в его “Одиссее”. Сирены, “сидя на светлом лугу, на котором человеческих белеет много костей, и разбросаны лохмотья тлеющих кож, сладким пением очаруют плывущих мимо путников, которые, забыв все на свете, подплывают к волшебному острову и погибают”⁴.

Считалось, что сирены особенно опасны в безветренную погоду, в полдень, то есть тогда, когда чаще всего случались солнечные удары и снились кошмары во время дневного сна⁵. Таким образом, сирены выступают коварными существами. Именно в образе таких хищниц они получили свое отражение в изобразительном искусстве Древней Греции. Отметим, что в рассмотрении особенностей художественных приемов, использованных в передаче сюжетов, непосредственно связанных с сиренами, мы ограничиваемся лишь только теми опубликованными изображениями сирен, на примере которых можно наиболее полноценно изучить разные варианты и композиции изображения сирен, предлагаемые художниками.

¹ *Энциклопедический словарь (составители Брокгауз и Ефрон), т. 59 (XXX), СПб., 1900, с. 66, см. Сирены.*

² *Аполлоний Родосский, Аргонавтика. Пер., введ. и примеч. Церетели Г. Ф. (Послеслов. Ф. А. Петровского), Тбилиси, 1964, с. 257, 900-901.*

³ *Аполлодор, Мифологическая библиотека (Пер. Боруховича В. Г.), Л., с. 96, VII. 19.*

⁴ *Гомер, Одиссея (Пер. Жуковского В.), М., 1965, с. 557, XII. 39-47.*

⁵ *Грейвс Р., Мифы древней Греции, М., 1992, с. 541, 170. 7.*

Среди представленных материалов особое место занимает изображение сирен на краснофигурной вазе V – начала IV в. до н. э. (около 475 г. до н. э.), хранящейся в Британском музее в Лондоне (рис. 1). На поясе вазы изображен мифологический сюжет, связанный с Одиссеем и его спутниками, отплывающими от острова сирен⁶.

Сирены, обеспокоенные тем, что упускают мореплавателей, окружили корабль со всех сторон и пытаются своим чарующим пением заманить всех. Сирена, изображенная слева, с расправленными крыльями сидит на краю утеса. Чуть наклонившись вперед, она пытается донести свое пение до плывущих на корабле людей. Сирена, расположенная на правом утесе, тоже поет и наблюдает за всем, что творится на корабле и вокруг него. Весь нерв в росписи передан через третью сирену. Она, опустившись вертикально вниз головой к мореплавателям настолько близко, насколько это возможно, изо всех сил пытается своим пением растрогать спутников Одиссея, не зная о том, что кроме Одиссея ее никто не слышит.

Отметим, что еще тогда, когда после возвращения из царства мертвых⁷ Одиссей вместе со своими спутниками попал на землю Кирки, она предупредила о предстоящей опасности, грозящей от коварных сирен, когда они будут проплывать мимо их острова. Поэтому Одиссей по совету Кирки залепил уши своих спутников смягченным медвяным воском, а себя (чтобы услышать пение сирен и остаться в живых) велел привязать к мачте и предупредил о том, что, если он станет просить или приказывать, чтобы сняли узы его, то спутники должны связать его еще крепче⁸. Не случайно, что художник изобразил Одиссея привязанным к высокой мачте с откинутой назад головой. На конце мачты собраны паруса, от которых вниз к хвосту корабля тянутся веревки. Отметим, что рисунок не соответствует версии мифа, отраженной у Гомера: «вставши, товарищи парус ненужный свернули, сцепили с мачты его, уложили на палубе, снова на лавки сели и гладкими веслами

⁶ По поводу местонахождения острова сирен существует несколько мнений: 1) Основываясь на том, что Одиссей вместе со своими спутниками от владений Кирки направился в сторону Скиллы, проплывая мимо сирен, можно заключить, что сирены живут на западе, на острове между землей Кирки и Скиллой (Гомер, указ. соч., с. 557, XII. 39 и след. 2). Поскольку сирены были дочерьми Ахелоя, то их местонахождение связывается еще и с островом (который возможно был одним из архипелагов Эхинады), расположенного в устье реки Ахелой (Грейвс Р., указ. соч., с. 541, 170. 7. 3). Есть также версия, что скалы Сирен расположены поблизости от Сицилии и Италии (Страбон, География (в 17 книгах), (Пер. (с греч.), статья и коммент. Г. А. Стратановского. Под общей ред. Проф. С. Л. Утченко. Ред. пер. проф. О. О. Крюгер), Л., 1964, с. 29, I. 2. 13.

⁷ Гронский И. М., История античной литературы, Л., 1947, с. 39.

⁸ Гомер, указ. соч., с. 557, XII. 47-54.

вспенили тихие воды”⁹, ибо у Гомера паруса на палубе, а в росписи – на вершине мачты. Однако мастер в основе своей росписи использует другой вариант мифа, который отражен у Аполлония Родосского: “свернули, и парус широкий вверх подняв, растянули поспешно ремнями по райне”¹⁰.

Сирены, окружив корабль Одиссея, всеми правдами и неправдами пытаются соблазнить мореходов, ибо знают, по предсказанию, о своей гибели в случае, если кто-либо из путников проплывет мимо их острова, не поддавшись искушению¹¹. Когда корабль Одиссея благополучно проплыл мимо острова сирен, полудевы-полуптицы погибли¹². (Отметим, что у Гомера и Аполлония Родосского о гибели Сирен не указывается). Однако художник изобразил сирен до их смерти, в момент, когда они полны сил и энергии и призывают к себе мореплавателей своим завораживающим пением:

“К нам, Одиссей богоравный, великая слава ахеян,
К нам с кораблем подойди; сладкопеньем сирен насладися,
Здесь ни один не проходит с своим кораблем мореходец,
Сердцеуладного пеня на нашем лугу не послушав,
Кто же нас слышал, тот в дом возвращается многое сведав.
Знаем мы все, что случилось в троянской земле и какая
Участь по воле бессмертных постигла троян и ахеян;
Знаем мы все, что на лоне земли многодарной творится”¹³.

Корабль Одиссея изображен художником в виде свободно плывущего по волнам дельфина. Он имеет заостренный нос и оживлен большим дельфиньим глазом. Его хвост передан птичьей головой. В передней части судна протянут тент. На корабле, помимо Одиссея и рулевого, сидящего на хвосте, изображены еще четыре гребца, первый из которых повернул голову назад и наблюдает за происходящим, в то время как остальные трое сидят прямо и гребут. На первый взгляд кажется, что на корабле всего шестеро людей вместе с Одиссеем и рулевым. Однако количество весел указывает, что на левом борту находятся шестеро гребцов, некоторые из которых, по всей видимости, из-за агрессивного поведения сирен встревожились и нагнулись. Рулевой же пытается

⁹ Там же с. 560, XII. 166-172.

¹⁰ Аполлоний Родосский, указ. соч., с. 255, IV. 891-892.

¹¹ Аполлодор, Эпитома (Пер. Боруховича В. Г.), Л., 1972, с. 96, VII. 19.

¹² По другой версии, сирены с досады лишили себя жизни (Грейвс Р., указ. соч., с. 536, 170 г; с. 451, 154 д) или обратились в скалы (Мифологический словарь (Составитель Ботвинник М. Н.), Л., 1961, с. 222, см. Сирены). Аполлодор, Эпитома, с. 96, VII. 19.

¹³ Гомер, указ. соч., с. 560, XI. 185-191.

контролировать сложившуюся ситуацию. Он, оставив свое весло правого борта, но крепко держа левое, устремив правую руку вперед, командует гребцами. Учитывая, что гребцы на кораблях всегда располагались с обеих сторон в равном количестве, можно сделать вывод, что на корабле, как минимум, находятся 14 человек: 12 гребцов, рулевой и Одиссей.

Роспись вазы обрамлена разным орнаментом. Правая и левая вертикальные поля украшены строго и близко друг за другом идущим крестовидным орнаментом. Верхнее горизонтальное поле украшено вертикально тянущимися линиями, закругленными с верхней и нижней сторон. Нижнее же горизонтальное поле чередует 2 типа орнаментов: через каждые три, расположенных друг с другом орнамента “меандр”, изображен орнамент в виде шахматной доски. Отметим, что для всех полей вокруг росписи характерна лентообразность.

Другим ярким примером изображения сюжета, связанного с сиренами, является краснофигурная роспись на античном краторе с двумя ручками (рис. 2). Здесь также изображена сцена встречи Одиссея с сиренами. Корабль Одиссея передан в виде большой рыбы с приподнятым хвостом. По центру корабля возвышается мачта, превосходящая Одиссея на несколько дюймов. Одиссей стоит к мачте лицом. Он крепко привязан к ней за вытянутые кверху руки. Важно отметить, что паруса на вершине мачты отсутствуют. Они, согласно версии мифа, получившей отражение у Гомера, собраны и уложены на палубе. Вместе с Одиссеем на корабле показаны еще 4 морехода. Исходя из того, что они сидят лицом к носу корабля, можно сделать вывод, что корабль не плывет, хотя и весла погружены в воду. О том, что корабль находится в покое, явствует еще и тот факт, что рулевой, который должен быть у хвоста корабля и командовать гребцами, отсутствует, хотя его весло также опущено в море. Само море художником передано символично, а именно – изображением рыб, плывущих под корпусом корабля. Сирены находятся по обе стороны мачты, над головой Одиссея. Эти обе, как бы в танце парящие полудевы-полуптицы, изображены с музыкальными инструментами. Правая сирена держит лиру, а левая – бубен, что соответствует тому, что сирены умеют не только петь, но и играть на музыкальных инструментах. Ведь одна из них играла на кифаре, другая пела, третья играла на флейте: так сирены завле

кали к себе проплывающих моряков¹⁴. Однако сирена с бубном не соответствует литературному тексту, ибо сирены, как уже было отмечено, играли на флейте и кифаре. Укажем, что литературный текст, являющийся основой в изображении сирен, передает природу демонических существ: дикую стихийность и злобный нрав, унаследованные от отца – бога реки Ахелоя, а божественный голос и музыкальность – от матери Мельпомены¹⁵ – одной из девяти муз – музы трагедии, дочери Зевса и Мнемосины¹⁶. Есть также версия, что сирены рождены Терпсихорой – одной из девяти муз, музой танца, от того же бога реки Ахелоя¹⁷, или Стеропой (Астеропа) – супругой того же бога реки Ахелоя¹⁸. Бытует также версия о том, что сирены были рождены музой Каллиопой и богиней Геей¹⁹.

Итак, мы видим, что отцом сирен всегда выступает тот же бог реки Ахелой, тем самым связывая их с водной стихией, а матери у них разные.

Рассматривая компоненты росписи по отдельности, следует подчеркнуть, что художник их передал в непропорциональном соотношении: Одиссей и мачта почти одинаковой высоты, а корабль напоминает большую лодку. Однако рисунок от этого не проигрывает и воспринимается как одно единое целое из-за использованных художественных приемов. Мастер добивается правильного восприятия композиции за счет пространства вокруг росписи, не ограниченного в рамку. Однако, чтобы это неограниченное пространство не было расплывчатым и взор зрителя был сфокусирован на росписи, художник с обеих ее сторон помещает рисунок растительного мотива в виде водорослей, который, параллельно охватывая ручки урны, заполняет пространство боковых сторон и делает художественное оформление кратора более живописным. Под росписью проходит сплошной лентообразный орнамент в виде стилизованной волны, который органично вписывается в рисунок, символизируя море, и дополняет сюжет.

Достаточно интересным представляется изображение сирен на древней гемме (рис. 3). Здесь сирены, как и в предыдущих случаях, связаны с Одиссеем и его спутниками. Корабль Одиссея огромен. Он, как и прежде, изображен плывущим по волнам и обращен

с

¹⁴ Аполлодор, *Эпитома*, с. 96, VII. 18.

¹⁵ Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, с. 7, I. 3. 4; Аполлодор, *Эпитома*, с. 96, VII. 18.

¹⁶ *Мифы народов мира*. т. 2, М., 1988, с. 135, см. Мельпомена.

¹⁷ Аполлоний Родосский, *указ. соч.*, с. 255, IV. 893–897.

¹⁸ Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, с. 12, I. 7, 10.

¹⁹ *Энциклопедический словарь (Составители Брокгауз и Ефрон)*, т. 59 (XXX), с. 66, см. Сирены.

востока на запад. Его нос закруглен вверх и завершается элементом в виде перьев, прикрепленных к концу носа судна, возможно, медным щитом. Задняя часть корабля увенчана головой дракона. Количество гребцов правого борта соответствует количеству весел. Огромное весло рулевого опущено в воду. Оно находится у носа корабля, что с технической точки зрения неправильно, поскольку гребцы всегда сидят спиной к носу корабля и смотрят в сторону хвоста, откуда и должен руководить ими рулевой. Более того, если рулевого поместить в переднюю часть корабля, то будет практически невозможно грести на столь широкой ее части. За гребцом изображен Одиссей, привязанный спиной к мачте, на конце которой подняты паруса²⁰. Мачта прочно установлена и прикреплена веревками к хвосту и носу судна. Над кораблем большое перистое облако, на котором стоят три сирены. Средняя из них размещена так, что вместе с мачтой составляет центральную ось всего рисунка. Она стоит прямо. Из-под слегка расправленных крыльев видны ее руки. Сирена играет на свирели. По обе стороны от нее, симметрично, лицом друг к другу стоят следующие две полудевы-полуптицы, также играющие на свирели. Они изображены вполборота, чуть-чуть наклонившимися вперед. Все сирены создают музыкальное трио. Правила пропорции и симметрии в композиции геммы художником соблюдены достаточно хорошо.

Своеобразным является краснофигурное изображение на карфагенском сосуде VI в. до н. э. для благовоний (рис. 4). Сирена перед нами предстает хищницей. Ее озлобленное выражение лица и высоко поднятые крылья говорят о ее агрессивном настрое. У ее ног изображен круглый диск. По всей вероятности, это щит одного из мореплавателей, который стал жертвой чародейки. Все штрихи и линии росписи обозначены белой краской.

Другим сосудом с изображением сирен является лекиф VI века до н.э., хранящийся в Национальной картинной галерее Армении (рис. 5). Его высота 22,4 см, а диаметр верхнего края – 5,5 см²¹. На краснофигурной росписи изображены две сирены, стоящие в профиль, напротив друг друга. Они пристально наблюдают за остовом, стоящим между ними. В связи с тем, что остов состоит из растительных мотивов, предполагаем, что это стилизованное древо жизни. Его корни веерообразны, а верхушка передана в виде кокона.

²⁰ Как уже было отмечено в версии мифа, отраженного у Гомера, отсутствует описание собранных парусов на вершине мачты, однако оно соответствует версии Аполлония Родосского.

²¹ Հարությունյան Հ., Հին Հունաստանի խնդրերը և բրոնզը, Ե., 2004, էջ 44:

рис. 1

рис. 2

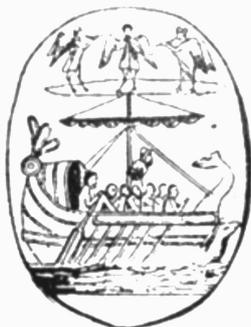

рис. 3

рис. 4

рис. 5

рис. 6

рис. 7

рис. 8

Хотя между фигурами сирен есть некоторое смещение, все же в основе росписи прослеживается идея передачи сирен в зеркальной симметрии. Древо же жизни выступает центральной осью всей художественной композиции. Каждая из сирен стоит величественно и гордо. У них ровная осанка, высоко поставленная грудь и широко вытянутые назад крылья. Лицо выражает воодушевление и вос-

хищение. Неотъемлемой частью художественной композиции является цветовая гамма. Хотя вся роспись краснофигурная, все же разные ее оттенки подчеркивают как отдельные части фигуры сирен (например, волосы), так и светотеневые стороны рисунка. Контуры волос, ободка, ушей, глаз, крыльев, а также элементы древа жизни подчеркнуты белыми линиями. Горлышко сосуда украшено двумя рядами вертикальных полос, разграниченных между собой двумя горизонтальными линиями, образующими кольцо вокруг горлышка. Роспись же от общего орнамента на горлышке отделяется тремя подобными кольцеобразными линиями. Линии орнамента сочетают как темные, так и светлые оттенки красного.

В изобразительном искусстве древней Греции образ сирены нашел свое отражение и в скульптуре, обычно устанавливаемой на могилах. И это не случайно. Дело в том, что сирены являлись также символами духов и назывались “музами загробного мира”. Об этой функции свидетельствует то, что сирены вырезались на каменных надгробиях в виде ангелов смерти, поющих погребальные песни под звуки лиры. Поскольку считалось, что душа расстается с телом в образе птицы, то и сирен, подобно гарпиям, изображали в виде хищных птиц, которые только и ждут, чтобы овладеть вылетевшей душой²². Отметим, что на надгробиях сирены выступали также в роли отвратителей бед²³. Одной из скульптур полудево-полуптиц, символизирующих загробный мир, является статуя сирены, хранящаяся в Лувре (рис. 6). Сирена поставлена на постамент. Она стоит твердо на обеих ногах и смотрит прямо, вдаль. Ее лицо и взгляд выражают некоторую отчужденность и углубленность в свои мысли. Левой рукой сирена поправляет ниспадающие до плеч волосы, а правую держит на обнаженной груди, как будто она чем-то взволнована. Контуры мышц живота глубоко врезанные, свидетельствующие о ее силе, позволяющей ей своими когтистыми лапами хватать и перемещать людей. У сирены достаточно широкие бедра и мускулистые ноги, покрытые мелким оперением до колен. За спиной, во весь рост сирены, тянутся длинные и мощные крылья.

Другой подобной скульптурой является сирена, хранящаяся в Афинах, в музее Акрополя (рис. 7). Хотя и она дошла до нас в несколько поврежденном состоянии (руки от кистей сломаны), но не утратила своей грациозности. Черты лица выполнены в классическом стиле: удлинённый овал лица, прямой нос, пухлые

²² Грейвс Р., указ. соч., с. 541, 170. 7.

²³ Мифологический словарь (Составитель Ботвинник М. Н.), с. 222, см. Сирены.

губы, глубоко посаженные глаза, высокий лоб. Ее полуволнистые-полувьющиеся волосы уложены сзади в виде косы. Лицо сирены выражает грусть. Туловище вместе с птичьими ногами передано гладко, без стилизаций. Ее руки, согнутые в локте вперед, находятся на уровне груди. Из-за спины видны большие крылья.

Особенно интересным является лекиф конца 5-го и начала 4-го вв. до н. э., представленный в виде сирены (рис. 8). По технике выполнения он резко отличается от глиняных и керамических изделий предыдущих времен. Сосуд был найден в 1869 г. в одной из фанагорийских гробниц вместе с другими двумя такими же сосудами, выполненными в виде крылатого сфинкса и Афродиты в полураскрытой раковине. Все три сосуда хранятся в Эрмитаже. Высота сосуда-сирены составляет 0. 162м.²⁴. Раскраска сосуда имитирует хризозефантическую технику, образует удивительный по своей праздничной гармоничности цветовой аккорд. Темно- и светло-оливковый цвет ее широко раскрытых крыльев плавно переходит к горлышку сосуда. Сирена стоит во весь рост, словно выходящая из морской пучины, переданной в виде листьев аканфа. В основе всей художественной композиции - постамент мягко алого цвета. Облик сирены сияет белизной. Сирена усыпана цветами. Диадема, локоны и ожерелье покрыты золотом. Примечательно, что для диадемы, волос и ожерелья применены разные тона золота, которые вместе с розовой подкраской губ и щек создают необычайно богатый по живописи художественный образ.

Число изображенных художником сирен колеблется каждый раз от одного до трех. Отметим, что первоначально их было две, “Кто, по незнанию, к тем двум чародейкам приближась...”²⁵, и Гомер никаких имен не называет. Со временем число сирен стало увеличиваться. Сперва их стало три, и они уже имели имена: Пейсиноя, Аглаопа, Телксиепия²⁶ или Аглаофона, Телксиопа, Мольпе или Парфенопа, Лавкосия и Лигия. Другие утверждают, что сирен было четыре и их звали Телета, Ренда, Телксиопа и Мольпе²⁷. Судя по именам, у всех у них были прекрасные голоса: Аглайофона – “Звонкоголосая”, Телксиепия – “Чарующая”, Пейсиноя – “Летящая”, Мольпе – “Певучая” и т. д.²⁸. У позднейших авторов сирен было

²⁴ Sokolov G., *Antique Art on the Northern Black Sea Coast, Leningrad, 1974, p. 59*; Shapiro Y., *The Hermitage (translated from Russian by Kathleen Cook), Moscow, 1976, p. 28-30*.

²⁵ Гомер, указ. соч., с. 557, XII. 41.

²⁶ Аполлодор, *Эпитома*, с. 96, VII. 18.

²⁷ Грейвс Р., указ. соч., с. 536, 170 s.

²⁸ Мифы народов мира (Гл. ред. С. А. Токарев), т. 2, с. 438, см. Сирены.

огромное множество. Однако, учитывая тот факт, что на каждом из восьми кругов мирового веретена богини Ананке сидело по одной сирене, издающей только один звук всегда той же высоты, при этом создавая своим пением величавую гармонию космоса²⁹, можем определить, что сирен, как минимум, было восемь.

Хотя и в рассмотренных нами росписях дана лишь сцена сирен и Одиссея, отметим, что с именем сирен также связана легенда об Орфее. Как-то раз корабль аргонавтов “Арго”, построенный Ясоном у подошвы Пелиона³⁰, вместе с Орфеем Фракийским проплывал мимо острова сирен, и, когда сирены стали петь и своим чарующим голосом заманивать своих жертв, Орфей заглушил их голоса своей игрой на Бистонийской лире и быстронесущейся песней бурных звуков³¹. Так аргонавты избежали смерти от руки сирен.

Сирены обладали такой магической силой, что один из аргонавтов – Бут, бросился в море на их зов, но был спасен богиней Афродитой, забравшей его в Лилибей³², а оттуда – на гору Эрикс, где он стал ее возлюбленным³³.

Известно, что сирены, уже потерявшие крылья³⁴ в результате поражения в песенном соревновании с музами, устроенном Герой, совершили самоубийство, не сумев очаровать Орфея. Когда же Одиссей посетил их остров, они все еще были там³⁵.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что история состязания сирен с музами, а затем история сирен с Орфеем, предшествовали истории сирен, связанной с Одиссеем. О том, что история Орфея предшествует истории Одиссея, свидетельствуют и слова Кирки в рассказе о Скиллах, к которым можно было подплыть, избежав гибели от руки сирен:

“Только один, все моря обезавший, корабль невредимо
Их миновал – посетитель Эета, прославленный Арго;
Но и его на утесы бы кинуло море, когда б он
Там не прошел, провожаемый Герой, любившей Ясона”³⁶.

²⁹ Платон, *Сочинения*, т. 3, ч. I, М., 1971, с. 449-450, X. 617 b.

³⁰ Геродот, *История (в 9 книгах)*, (Пер., примеч. Стратановского Г. А. Под общей ред. Утченко С. Л., Ред. пер. Мецкерский Н. А.), Л., 1972, с. 232, IV. 179.

³¹ Аполлоний Родосский, *указ. соч.*, с. 255, IV. 907-911.

³² Там же, с. 257, IV. 913-921.

³³ Грейвс Р., *указ. соч.*, с. 451, 154 d.

³⁴ Музы победили сирен в песенном соревновании и, оципав перья полудев-полуптиц, сделали из них себе венки (Павсаний, *Описание Эллады*, т. 2 (Пер. и введ. статья Кондратьева С. П.), Л., 1940, с. 378-379, IX. 34. 2.

³⁵ Грейвс Р., *указ. соч.*, с. 451, 154 d.

³⁶ Гомер, *указ. соч.*, с. 557, XII. 69-72.

Скиллы находились на одном морском пути с островом сирен, а посему Ясон не мог доплыть до одного, не переплыв другое.

После того, как корабль Ясона проплыл мимо острова сирен, они погибли, а тело одной из них было выброшено на берег Кампании, где она была захоронена и где возник город, названный в ее честь Парфенопеей – древнее название Неаполя³⁷. По указанию оракула здесь устраивались гимнастические состязания³⁸. Тело же сирены Левкосии было найдено на берегу острова, который был назван ее именем – Левкосией³⁹.

В разных версиях мифа о сиренах мы неоднократно сталкиваемся с темой победы смертного человека над природой.

Возвращаясь к мифу о соревновании сирен с музами, следует отметить, что победа муз над сиренами не случайна. Этим мифом в греческой мифологии как бы окончательно определяется победа новых олимпийских богов над старыми – доолимпийскими.

В связи с тем, что в основе композиций античного художника лежит мифологический текст, возникает необходимость рассмотрения и тех мифологических вопросов о сиренах, которые не были затронуты в настоящей статье, а именно, вопроса о мифологическом происхождении облика сирен. По преданию, как-то раз сирены еще в облике девиц играли с Корой (Персефоной), когда ее похитил Гадес (Аид), и Деметра, обидевшись за то, что они не помешали похищению Персефоны, в наказание дала им крылья⁴⁰ со словами: “Идите и ищите мою дочь по всему миру!”⁴¹. По другой версии, облик человека-птицы сирены получили от Деметры по собственной просьбе, чтобы им легче было разыскивать свою подругу Персефону по морям и островам, после того, как ее напрасно искали на земле⁴². Есть также сказание о том, что в птиц их превратила Афродита за то, что они предпочли остаться девами⁴³ и не позволяли лишиться себя девственности ни богам, ни людям.

³⁷ Латинско-русский словарь (Составители Дворецкий И. Х. и Корольков Д. Н.), М., 1949, с. 633, см. Parthenop.

³⁸ Страбон, указ. соч., с. 228, V. 4. 7.

³⁹ За устьем Силариды идут Левкания и святилище Аргивской Геры, воздвигнутое Ясоном, и поблизости – в 50 стадиях – Посидония. Плывая отсюда из залива, подходим к острову Левкосии, который отделен от материка только незначительным расстоянием морского пути. Перед островом лежит мыс, что напротив Сиренусс, образующий Посидонийский залив (Страбон, указ. соч., с. 234, VI. 1. 1). Остров Левкосии, как и островки Сирен и Капрея, является обломком материка (Страбон, указ. соч., с. 239, IV. 1 6, с. 234, VI. 1. 1.).

⁴⁰ Энциклопедический словарь (Составили Брокгауз и Ефрон), т. 59 (XXX), с. 66, см. Сирены.

⁴¹ Грейвс Р., указ. соч., с. 536, 170 г.

⁴² Мифологический словарь (Составитель Ботвинник М. Н.), с. 222, см. Сирены.

⁴³ Энциклопедический словарь (Составили Брокгауз и Ефрон), т. 59 (XXX), с. 66, см. Сирены.

По-видимому, именно поэтому, стыдясь своего облика, сирены первоначально переселились на скалистый остров вблизи Скиллы и Харбиды и стали своими чарующими голосами заманивать мореходов и высасывать из них кровь.

Изображения сирен не ограничиваются вышерассмотренными произведениями искусства. До нас дошли также сведения о том, что в Корнее, наряду с алтарем Гермеса Эпимелия (Хранителя стад) и памятника Ветров, которые находятся на городской площади, чуть ниже есть храм Геры со старинной статуей, работы фивянина Пифодора. На руке у нее сирены⁴⁴.

Пиндар же о некогда существовавшем храме Аполлона – творении Гефеста, говорит, что он был медный, и что “сверху, с фронтона, в золоте все, пели чудесно свою песнь чародейки”. Однако Павсаний к описанию Пиндаром храма Аполлона относится с недоверием и ему кажется, что Пиндар написал эти слова в подражание стихам Гомера о сиренах. Причина исчезновения этого храма для Павсания осталась неясной: одни говорили, что он провалился в расщелину земли, другие – что он расплавился от огня и т. д.⁴⁵. Несмотря на сомнения Павсания, все же нам кажется, что изображения сирен на фронтоне храма существовали, лишь только Пиндар в описании сооружения применил поэтическое слово, что очень характерно для античного периода. Культ сирен настолько глубоко проник в культуру и искусство древней Греции, что им посвящались храмы. Таким храмом, например, являлся храм в южноиталийском городе Сурренте (в Кампании)⁴⁶.

В заключение еще раз отметим, что сирены – это миксантропические демонические существа, которые имеют облик юных дев и птичье туловище с птичьими когтистыми лапами. Они обитают на скалах, усеянных костями и высохшей кожей жертв, которых сирены заманивают своим чарующим пением, сводящим всех с ума. Кроме того, они еще и умеют играть на музыкальных инструментах.

Свой получеловеческий-полуптичий облик сирены получили от богов или муз в знак наказания или по собственной просьбе.

Число их колеблется от двух до минимум восьми. Сирены непобедимы. В случае же проигрыша они кончают жизнь самоубийством, бросаясь в море, или превращаются в скалы.

⁴⁴ Павсаний, *Описание Эллады*, т. 2 (Пер. и введ. статья Кондратьева С. П.), Л., 1940, с. 378-379, IX. 34. 3.

⁴⁵ Там же, с. 412, X. 5. 11 – X. 5. 12.

⁴⁶ *Энциклопедический словарь (Составили Брокгауз и Ефрон)*, т. 59 (XXX), с. 66, см. Сирены.

Образ сирены нашел свое отражение не только в литературе Древней Греции, но и в вазописи, скульптуре и архитектуре. Именами сирен назывались острова и города. Им посвящались храмы и гимнастические состязания.

В изображении композиций с сиренами художник исходит от мифологического текста разных периодов и версий и использует приемы, подчеркивающие природу сирен: дикость и стихийность, унаследованные от отца, бога реки Ахелоя, музыкальность и чарующий голос от матери (матери разные – это музы и богини).

В создании своих произведений мастера не всегда реалистичны. Им не чуждо нарушение пропорций, технических сторон, естественности и некоторое отклонение от текста. Однако за счет использования определенных художественных приемов – орнамент в виде стилизованной волны, рыба, символизирующая море, растительные мотивы и другие – художник делает свои композиции целостными и живописными.

ՄԱՐԴ-ԹՈՂՆԻ ԿԵՐՊԱՐԸ ՀԻՆ ՀՈՒՆԱՍՏԱՆԻ ԱՐՎԵՍՏՈՒՄ

ԽԱԶԻԿՅԱՆ Հ. Հ.

Ամփոփում

Հին Հունաստանի արվեստում առկա մտացածին արարածների թվում առանձնահատուկ տեղ են գրավում մարդ-թռչունները՝ սիրենները: Մրանք գոտկատեղից վերև կին են, իսկ ներքև՝ թռչուն և ապրում են ժայռերի վրա, որոնք պատված են իրենց դյուրիչ երգով գայթակղված զոհերի՝ ծովագնացների ոսկորներով: Բացի երգելուց, սիրենները նաև կարողանում են նվագել: Իրենց կերպարանքը ստացել են աստվածներից կամ մուսաներից՝ որպես պատիժ կամ՝ սեփական խնդրանքով: Այս արարածների թիվը տատանվում է 2-ից մինչև առավելագույնը՝ 8-ի միջև: Նրանք անպարտելի են, իսկ պարտության դեպքում վերածվում են ժայռերի կամ նետվում ծովը: Միրեններին նվիրվել են տաճարներ, մարմնամարզական մրցույթներ, նրանց անուններով կոչվել են տարածքներ:

Միրեններով կոմպոզիցիաները պատկերելիս նկարիչն առաջնորդվում է տարբեր ժամանակաշրջանների և վարկածների դիցաբանական տեքստերով և կիրառում է այնպիսի հնարքներ, որոնք ընդգծում են դրանց բնույթը՝ վայրենությունն ու տարերայնությունը, երաժշտականությունն ու դյուրթող ձայնը: Անտիկ նկարիչին բնորոշ են համամասնության, տեխնիկական կողմերի ու բնականության խախտումներ, ինչպես նաև որոշ շեղումներ տեքստից: Սակայն, ի հաշիվ որոշակի գեղարվեստական միջոցների կիրառման՝ ալիքի տեսքով ոճավորված զարդ, ծովը խորհրդանշող ձուկ, բուսական մոտիվներ և այլն, նկարիչն իր կոմպոզիցիան դարձնում է ամբողջական և պատկերավոր: